

Сергей Соловьев

И Г Р А В Л Я М

Место действия - Нальчик.

Лица:

1. Дым из Ниццы.
2. Дым из пиццы.
3. Дым из биде.
4. И т.д., и т.д.
5. И т.д.
6. Просто дым.

Посвящается молодым

## ИГРА В ДЫМ

Акция первая.

Слева на сцене - ведро с нервами, справа на сцене - ведро с перлами. Меж ними - едва уловимо - запах дыма. В дыме - столик и четыре кресла. Двое, поющих песню протеста. Аплодисменты в сторону совтрансавто. Дирижирует автор.

Поют /пиано/:

"Утро, вечер, день и ночь -  
То ли наземь, то ли оземь  
пало лето, пала осень,  
палый лист желтуха косит,  
припечатанный, как скоч."

Игрок -I Уж не кролик наш Маэстро.  
Если выживет до завтра -  
по дороге с этим текстом  
он пойдёт как совтрансавтор!

/Поют дальше/

"Нарезая по резону,  
за зимой придёт весна.  
Но - ни пятого сезона,  
ни Овидия Назона

из лихого гарнизона,  
ни сальмого небеса,-  
только гири на весах,  
только сыпется на крышу  
миллионный пуд овса...

/ Форте /

Грянет хор, сжимая грыжу:  
выше знамя нуворишей,  
за тачанку заложивших  
все четыре колеса!"

Автор,  
набирая дыму в нос:      Песня может не кончаться.  
                                        Попрошу не отвлекаться.  
                                        Семь вторых. Апофеоз.

/ Поэт / :

"Только утро день и ночь  
будет утро, день и ночь  
этот Голос Голосевич  
вложен в Логос Логосевич, -  
дыбом Волос Волосевич.  
Нечем логосу помочь.  
В эпицентре - Бонч Буевич,  
по краям - Буевич Бонч.

/Хором/:

"В эпицентре - Конч Куевич,  
по краям - Куевич Конч!"

На сцену летят поджаренные сухарики. Автора душит гомерический смех. Набивши рот цианистым калием, все трое берутся за руки и поднимают их вверх. Происходит короткое замыкание.

Крики : "Браво!!!", "Сволочь!!!", "Пива!!!", "Автора!!!".  
Автор падает в зал невест. Под прожектором - Вия Артмане. Демонстрирует, что её анус весь обклеен игральными картами.

## ЗАНАВЕС.

Акция вторая.

/ Более важная, но сырая/

Место действия - Тампере.

Так называемая мёртвая тишина. Каждый свой счёт пишет на - автора. Автор мечет в углу стола. В руках игроков - свечи. На шее автора - голова времен Запорожской сечи.

Автор /мечет/: В чередё червовых чувств -  
дама, дама, где твой туз?

Туз уходит за иском  
молодого короля!  
Только ляжки оголя,  
пика в черве залегла.

Игроки: Где шестёрочка шестачит -  
пика свищет косячком.  
Нашу дамочку упрячет  
лоб с козырным козырьком!

Автор: Дай на дым мне,  
дай на карту!  
Пусть в дымину моя жизнь, -  
разложись игра по фарту  
и кружись,  
кружись,  
кружись...

Автор продолжает медленно вращаться. К нему присоединяются игроки. Карты начинают немедленно совращаться на расстоянии вытянутой руки.

Игрок I Карты розданы, Маэстро.  
Что Вы ставите на кон?

Автор Миг, оставшийся до песни  
и заветный геликон.

Игрок-2           Прямо скажем - банк не очень.  
Что ты мнёшься, что таишь?  
Дух давай!

Автор           Бери, сыночек...  
Игрок-1       Бубна бззз! Мэй Гарыш.

Игрок-2       Знал бы прикуп - жил бы в Сочи.  
Эй ты, отче, как там бишь -  
деньги сплыли - девки скинули?

Игрок-1       Есть припевка веселей:  
Хочешь куш урвать от жизни -  
заходи к ней с козырей!

          /Все, хором/

          Йнзи жтота вру шукь шёчох  
Йерызок сйен кйдох аз!

В зал заходит группа женщин из глубин народных масс. На сцену поднимается делегация от Адама. Автор прячется в бубновый валет. Голый король превращается в Пиковую даму и приглашает автора в отдельный кабинет, откуда доносится твёрдое "нет", претерпевающее некоторую регенерацию, в результате которой автор выходит с коробкой конфет и передаёт ее членам делегации.

Под куполом пролетает отцепленный вагон, из которого пионеры отдаёт салют. Автор готовится на следующий кон. Зрители выходят вон. Карты, отвернувшись к стене, поют:

Карты/поют/:   Кто с тобой, серебро чувств?  
                  Кто с тобой, молодой нимб?  
                  Что с тобой - лишь сухой хруст.  
                  В дым игра, в-дым!  
                  Подожженный в душе дом  
                  отпойт тебе наш гимн :  
                  даже если игра с огнём -  
                  в дым игра, вдым игра,  
                  дым - в дым!

Все дороги в тебе сошлись.  
Только пепел вернёшь им.  
Что такое твоя жизнь —  
В дым игра, вдым игра,  
дым — в дым !

Плоть свою приведёшь в дрожь  
в достоевских краях дыб.  
Все надежды на дух — ложь.  
В дым игра, вдым игра,  
дым — в дым !

В дым вошедший — да не уйдёшь,  
И не станешь уже иным.  
Впереди, позади, сплошь —  
В дым игра, вдым игра,  
дым — дым !

Полночь. Игроки вытаскивают автора из бороды и перетасовывают его с опаской. У каждого из штанов валит дым, расходясь по системе Станиславского.

Автор наливает по пятьдесят; себе — сто. Первый игрок — сало ест, второй — скалитоя, помахивая дымным хвостом.

## ЗАНАВЕС НЕ ОПУСКАЕТСЯ

### Акция третья / Дым сквозь щели /

Зрителям выдаются плети — для остроты ощущений. Которые подразумеваются, но не воени. Сосед у соседа пытается исторгнуть семя. Наопупь. Запах крови, высосанной из пальца, доходит до центральной площади и начинает маршировать по площади, демонстрируя свой гонор. Мегафоны скандируют : "Шире шаг! Шире шаг!! Шире шаг!!!" Автор уменьшается с каждым коном, независимо от выигрыша или проигрыша.

На сцену летят молодые яйца, выведенные на треть и вязнут, покачиваясь в дымовой завесе. Карты в руках игроков начинают гореть. Губы, оставшиеся от автора, поют песню.

Губы: Как строчит по коже иглы остриё!  
Единственной, может, кто видел Её,  
где свет через поле плашмя полоснул —  
и ртом и рукою,  
и ртом и рукою,  
и ртом и рукою  
я рвал пустоту!

Кто сглазил надежду?  
Кто сгладил углы?  
Коробились вежды, визжали винты.  
Как зонд карабинный, надрывно дыша,  
свой трос пуповинный глотала баржа.  
И будто в намазе, бил корч по воде:  
кто сглазил наде...  
кто сглазил наде...

жду.  
Не взгляд василиска, не лёд на спине—  
прижался так близко, всей жизнью к тебе,  
так сердце заклинил, так верил, так ждал!..  
Как пух тополиный,  
как пух тополиный,  
как пух тополиный  
слетела душа.

И тысячерукий, на выдохе дня —  
понёсся по кругу бурунчик огня.  
Прозрачен от боли, как отолоб соляной —  
я гнал его волей,  
я гнал его волей,  
я гнал его волей —  
/Кто сглазил надежду?/  
домой!

Игрок-1 О будь ты неладен!  
Он бредит в полёте,  
и метит поводья,  
и медью колотит.  
Он спятил в набате!

Игрок-2 Быстро:  
Губы — на дыбу,  
песню — на кон.

Губы автора оплетены дымом и выгибаются как Лаокоон. Они пытаются дотянуться к картам. Наперерез кидаются игроки. Акт не засчитывается. Автор находится в положении вне игры.

[Ветер в-рывается из-за портьер, разматывая карты над головами масс. Карты вспыхивают и падают в партер трассирующими каплями, как пластмасс.

Крики : "Липа!!!", "Автора под арест!!!", "Нет положительного героя!!!", "Минус умножается на минус!!!", "Искусство переживает климакс!!!". Зрители вскакивают с мест. В зале остаются трое, страдающих геморроем. Двое - сходу превращаются в едкий дым. Третий /лысый/ - становится седым.

Игроки / хором/ : Хорошо сидим!

#### Акция четвертая.

##### Сцена :

слева - живая, справа - мёртвая.

Слева - подразумеваются танцы, справа - подразумевается дым. Декорации рассыпаются. Кресел горят ряды. Губы автора скользят по оконному стеклу, пытаются дотянуться к форточке. Первый игрок подмигивает второму игроку : "Водочки?" Губы цепляются за ржавый гвоздь. Их разжимает ветер. Через стекло, примерзая к сиянью звезд, пытаются его продышать насквозь, губы бредят.

Губы : Я Слово позабыл  
что я хотел  
как рыба в немоте  
просасывая лёд  
сказать  
И небо надо мной  
дрожало  
как слеза  
в которой самолёт  
застыл  
я Слово позабыл  
Склоняюсь в падеже  
сползая по штырям  
и всё, что я хотел  
я не скажу уже  
я слово позабыл  
что я не опишу колеса

и не эрзац  
я Слово  
позабыл...

Губы движутся по трещине на стекле, по выступающей острой кромке. Нижняя губа подтягивается к верхней губе, слизывая струйки крови.

Губы: Развёрнутый  
среди тысяч слов и тем  
с дрожащей на устах  
его основой  
к Тебе  
я День  
и даже тем  
кто видит только зад  
у Слова  
я снова...

Губы бьются в оконное стекло. Первый игрок предлагает брать.  
Губы шепчут ещё, но что — не разобрать.

Губы: О Речь моя  
тебя я взял  
на вздохе  
так бережно  
из пен  
и неосевшего песка  
так  
словно  
я жизнь позабыл  
Не верь своим глазам  
пока я Слово  
не успел...

Губы срываются с оконной рамы. Игроки накрывают их детским сачком. Губы в сачке, не нарушая правил, тут же проигрываются в очко.

Игрок-1      Хана?

Игрок-2      Лихо!

Оба снимают панцири. Над их головами восходит луна — как лифа?

КОНЕЦ АКЦИИ.

Акция пятая  
/ Якобы попятная/

Которую каждый дописывает сам – как понимает и помнит. Учитывая, что зрительный зал переполнен / теми же действующими лицами/.

Предлагаются варианты:

1. Вызов милиции.
2. Нить Ариадны, выводящая автора на чистую воду, свадебное путешествие в Ставрополь, свежие лавры, ежедневно посылаемые Минотавру, и, наконец, ответный вотум /об установлении добрососедских отношений/.
3. Мыло для шеи.

Приложения:

- а/ Полное собрание сочинений Г.Человыло.
- б/ Критическая статья "Очень мыло!"

Рекомендации:

Для более полного освоения акции – советуем прочесть вслух две строфы или на выбор одну из двух.

I.

Я Вас любил. Любовь еще быть может  
в душе моей угасла не совсем.  
Но пусть она Вас больше не тревожит.  
Я не хочу печалить Вас ничем.

2.

Я Вас любил безмолвно, безнадежно,  
то робостью, то ревностью тоним.  
Я Вас любил так искренне, так нежно—  
как дай Вам бог любимой быть другим!

Звучит гимн: От зрителя к зрителю плывут мысли с белыми пятнами.

Акция пятая.

БАЛКИ ВАЛЯТСЯ.

ДЫМ.

ПРАХ.

СЦЕНУ ОБШАРИВАЮТ ЧЬИ-ТО ПАЛЬЦЫ.

КРАХ

ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПЯТИ АКЦИЙ.

БЛИЦ.

ЗАНАВЕС

ПАДАЕТ

НИЦ.

ЗРИТЕЛИ РАСЩЕПЛЯЮТСЯ КАК АТОМЫ.

СВЕТ ГАСИТСЯ.

С НЕБА СЫПЕТ ОГОНЬ С ГРАДОМ.

ПОСЛЕДНИЙ ЗРИТЕЛЬ ОГЛЯДЫВАЕТСЯ:

В НЕБЕ ГОРИТ РАДУГА —

ВЕРХНЕЙ ГУБОЙ АВТОРА.